

В некоем царстве, в некоем государстве жил-был богатый купец, именитый человек.

Много у него было всякого богатства, дорогих товаров заморских, жемчугу, драгоценных камней, золотой и серебряной казны; и было у того купца три дочери, все три красавицы писанные, а меньшая лучше всех; и любил он дочерей своих больше всего своего богатства, жемчугов, драгоценных камней, золотой и серебряной казны — по той причине, что он был вдовец и любить ему было некого; любил он старших до-

черей, а меньшую дочь любил больше, потому что она была собой лучше всех и к нему ласковее.

Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям:

— Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купецким делам за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство, и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю, и наказываю я вам жить без меня честно и смиренно, и

ко́ли вы бу́дете жить без меня́
че́стно и сми́рно, то привезу́
вам та́кие гостинцы́, ка́ких вы
са́ми захотите́, и даю́ я вам
сро́ку ду́мать на три дня́, и
тогда́ вы мне ска́жете, ка́ких
гостинцев́ вам хо́чется.

Ду́мали о́ни три дня́ и три
но́чи и пришлѝ к своему́
родителю́, и стал он их спра́-
шивать, ка́ких гостинцев́ желают.
Ста́ршая дочь поклонѝлась отцу́
в но́ги да и говорит ему́ пе́р-
вая:

— Госуда́рь ты мой ба́тюшка
родѝмый! Не возѝ ты мне зо-
лото́й и сере́бряной парчи́¹,
ни мехо́в че́рного со́боля, ни

¹Парча́ — шёлковая ткань, расшѝтая золоты́ми и сере́бряными
нѝтями.

жёмчуга бурми́цкого¹; а привези́ ты мне золотой вене́ц из ка-
ме́ньев самоцвѣтных², и чтоб
был от них такой свет, как от
мѣсяца пѳлного, как от со́лнца
красного, и чтоб было от него
светло́ в тѣмную ночь, как сре-
ди́ дня бѣлого.

Честной купец призадумался и
сказал потом:

— Хорошó, дочь моя милая,
хорошая и пригожая, привезу́ я
тебе́ такой вене́ц; знаю́ я за́
морем такого́ человека, кото́рый
доста́нет мне такой вене́ц; а
и есть он у одной королевишны
замо́рской, а и спря́тан он в

¹Бурми́цкий жёмчуг — крупный, восточного происхождения.

²Самоцвѣтные ка́мни — драгоценные ка́мни, красные (рубины),
синие или голубые (сапфиры).

кладово́й ка́менной, а
и сто́ит та кладова́я в
ка́менной горе́, глуби́ной
на три са́жени, за тремя́
дверьми́ желе́зными, за
тремя́ замка́ми неме́цкими.

Рабо́та бу́дет нема́лая, да для
моёй казны́ супро́тивного нет¹.

Покло́нилась ему́ в но́ги дочь
сре́дняя и говори́т:

— Госуда́рь ты мой ба́тюшка
родимый! Не вози́ ты мне зо-
лото́й и сере́бряной парчи́, ни
чёрных мехо́в со́боля сибирского́,
ни ожере́лья же́мчуга бурми́цкого,
ни зо́лота венца́ самоцве́тного,
а привези́ ты мне тувалет² из

¹...да для моёй казны́ супро́тивного нет — доста́точно
де́нег, что́бы всё купи́ть.

²Тувале́т — туале́т, стол с зе́ркалом и все́ми принадле́жностями.

хрусталю восточного, цельного, беспорочного¹, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота́ б моя девичья прибавлялася.

Призадумался честной купец и, подумав мало ли, много ли времени, говорит ей таковы́е слова́:

— Хорошó, дочь моя милая, хорошая и пригожая, достану я тебе таковой хрустальный тувалёт; а и есть он у дочери короля персидского, молодой королевичны, красоты нескáзанной, неопísанной и негáданной; и схорóнен тот тувалёт в терему́

¹Беспорочный — без повреждений, трещин, без изъяна.

каменном, высоком, и стоит он на горе каменной, высота той горы в триста сажень, за семью дверьми железными, за семью замками немецкими, и ведут к тому терему ступеней три тысячи, и на каждой ступени стоит по воину персидскому и день и ночь с саблею наголо булатною, и ключи от тех дверей железных носит королевишна на поясе. Знаю я за морем такого человека, и достанет он мне таковой тувалет. Потяжелё твоя работа сестриной, да для моей казны супротивного нет.

Поклонилась в ноги отцу меньшая дочь и говорит таковое слово:

— Госуда́рь ты мой ба́тюшка роди́мый! Не вози́ ты мне зо-
лото́й и сере́бряной парчи́, ни
чёрных соболе́й сибирских, ни
ожере́лья бурми́цкого, ни венца́
самоцве́тного, ни тувале́та хрус-
та́льного, а привези́ ты мне
а́ленький цветоче́к, кото́рого бы
кра́ше не́ было на бе́лом све́те.

Призадума́лся честной купе́ц
кре́пче пре́жнего. Ма́ло ли,
мно́го ли вре́мени он ду́мал,
допо́длинно сказа́ть не могу́; на-
ду́мавшись, он целу́ет, ласка́ет,
приголубли́вает свою́ меньшу́ю
дочь, люби́мую, и говори́т тако-
вы́е слова́:

— Ну, задала́ ты мне рабо́ту
потяже́ле се́стриных: ко́ли зна́-
ешь, что иска́ть, то как не

сыска́ть, а как найт́и то, чего́ сам не зна́ешь? Аленки́й цветочек не хитро́ найт́и, да как же узна́ть мне, что кра́ше его́ нет на бе́лом све́те? Буду́ старáться, а на гостинце́ не взыщ́и.

И отпусти́л он дочере́й сво-их, хоро́ших, приго́жих, в их-ние терема́ де́вичьи. Стал он собира́ться в путь, во доро́женьку, в да́льные края́ заморс-кие. До́лго ли, мно́го ли он собира́лся, я не зна́ю и не ве-даю: ско́ро ска́зка ска́зывается, не ско́ро де́ло де́лается. По́ехал он в путь, во доро́женьку.

Вот е́здит честной́ купе́ц по чужим сторона́м заморским, по